

Не уходящее солнце!

В тот момент, когда все трое остановились, Су Мин вышел из пространства. Выражение его лица, было сдержанным, а выражения лиц всех троих, изменились.

У них возникло ощущение, что время начало идти в обратном направлении. Разрушительная сила в теле Фан Му, начала исчезать. Слезы Янь Луань высохли, а ее тело, очень быстро было словно притянuto к Фан Му.

Когда божественная способность подошла к концу, выражение лица старик Чжоу Шаня, изменилось вновь. Он посмотрел на Су Мина и в его глазах возникли шок и недоумение, так как он увидел лицо, совершенно незнакомого человека. Однако, именно это лишь усиливало страх, испытываемый им в данный момент.

Он...не мог определить уровень культивации Су Мина, однако сила, обратившая время вспять, лишила Чжоу Шаня возможности контролировать как тело, так и душу. Разница между ними, была как разница между небом и землей.

У него возникали ощущения, гораздо более сильные и волнующие, чем ощущения от встречи с могущественными воинами старшего поколения. В этот момент, ему казалось что весь мир вздымался, пытаясь удержать незнакомца в небе.

Дыхание Чжоу Шаня участилось, и он поспешно поклонился, охватив кулак ладонью.

«Я, Чжоу Шань, приветствую вас, господин.»

«Чжоу Шань...»

Су Мин смотрел на старика перед собой. В его разуме начали всплывать воспоминания далекого прошлого. Это было время, когда он был еще Берсерком, которому предстояло достичь Мира Пробуждения. Он видел этого старика, который снисходил с небес в тот момент, словно божество, которое пыталось убить Предка Горы Хань.

В то время, Су Мин был перед ним словно муравей. Он мог лишь поднять голову и смотреть на Чжоу Шаня, с завистью и желанием в сердце. С того дня, прошло очень много лет, и сейчас, Су Мину казалось что сцены прошлого, были словно отражены в зеркале.

«Левый настоятель Клана Мерзлого Неба...» медленно произнес Су Мин.

Выражение лица Чжоу Шаня, изменилось. Он дрогнул, так как не понимал каким образом этот господин, обладающий таким непостижимым уровнем культивации, знал о его прошлом положении в Клане Мерзлого Неба.

Он не помнил Су Мина. По сути, он даже не мог связать Бога Берсерков Су Мина, который был ему известен, с юношей, который смотрел на его снисхождение из толпы, в Горном Городе Хане.

Су Мин еще некоторое время смотрел на Чжоу Шаня, а затем перевел взгляд на Фан Му и Янь

Луань. Эти двое, нервничали еще больше в данный момент, отчего их лица, были белее снега. Как только Су Мин кинул на них взгляд, они тут-же охватили кулаки ладонями и поклонились Су Мину.

«Приветствуем вас, господин. Благодарим вас за то что протянули нам руку помощи.» сделав глубокий вдох, неуверенно произнес Фан Му. Когда он произнес эти слова, Янь Луань, тоже поклонилась.

Ее героической выдержки, которой она обладала будучи лидером племени, больше просто не было. В этот момент, она была простой женщиной, которая выглядела немного староватой, однако обладала особым очарованием. Она была...матерью.

Су Мин посмотрел на Янь Луань, отчего ее сердце содрогнулось. Она не могла понять, о чем думает этот человек. Он не могла с уверенностью сказать, было ли происходящее просто счастливой случайностью, где более сильный воин, просто решил помочь им, либо же это было началом настоящего кошмара...

В глазах Су Мина, теплилась ностальгия, а его голос был древним. Вспомнив, как Янь Луань выглядела в прошлом, когда была лидером племени, он вздохнул, «Ты изменилась, бывший лидер племени Цветного Озера...ты слишком изменилась.»

Когда Су Мин произнес эти слова, Янь Луань просто оторопела. Она подняла голову и с недоумением в глазах, уставилась на Су Мина, однако как-бы она не старалась вспоминать, она не могла найти в своих воспоминаниях человека, который бы был похож на этого Су Мина.

В недоумении, Янь Луань продолжала пытаться вспомнить Су Мина. Однако как она не старалась, она не могла вспомнить даже Су Мина, которого в свое время, немного донимала...

«А ты...»

Последним, с кем заговорил Су Мин, был Фан Му. Когда Су Мин заговорил, его голос и взгляд, стали добрыми. Он смотрел на Фан Му, как представитель старшего поколения, смотрит на многообещающего представителя младшего поколения. Фан Му, в прошлом для Су Мина был совсем ребенком, который еще даже не начал путь культивации Берсерка. Он был наивным ребенком, однако оказался очень полезным для Су Мина.

Когда Су Мин увидел его таким повзрослевшим, но все еще с чертами лица, в которых он узнавал того мальчика, Су Мин радостно улыбнулся. Он поднял правую руку и потрепал Фан Му за голову.

«Ты вырос.» произнес он.

Сердце Фан Му дрогнуло. Он также оторопело, как и все остальные, уставился на Су Мина, но не мог найти в своих воспоминаниях, никого похожего. Фан Му был в полном замешательстве, однако улыбка Су Мина, его искреннее выражение лица и добрый взгляд, заставили Фан Му думать что...Су Мин был ему очень знаком, что они были близки.

«Эти двое, мои старые друзья.» сказал Су Мин, повернувшись лицом к старику Чжоу Шаню.

Его голос не был громогласным, однако полнился аурой и силой, которые стали особенно заметны с того момента, как Су Мин овладел Истинным Миром Дао Утра и которые все еще позволяли ему повелевать вселенной, хоть и находился он здесь. Чжоу Шань, который достиг Мира Души Берсерка, ощутил что столкнулся с...волей небес.

Он очень нервничал, и его тело бесконтрольно дрожало. Он, находясь перед Су Мином, не мог даже воспользоваться своей основной культивации, из-за чего в его душе, начало зарождаться неопишное уважение.

Услышав слова Су Мина, Чжоу Шань полез в сумку хранения и...достал множество Истоковых Цветов, которые учтиво отдал Су Мину.

«Я...я не знал что эти молодые люди, ваши...ваши знакомые, господин. Я надеюсь вы не будете сердиться на меня...я...»

Су Мин взял Истоковые Цветы и передал их Фан Му, после чего кинул взгляд на Янь Луань.

«Этого хватит? Как ваш ребенок?»

«Хватит! Хватит конечно. Наш ребенок очень слаб физически и вдобавок его отравила Ползучая Змея Мертвого Моря. Этот Истоковый Цветок, главный ингредиент для приготовления противоядия. Благодарю вас, Господин!»

На лице Фан Му. Сразу проявился восторг. Он спешно поклонился Су Мину несколько раз. Янь Луань, хоть и находилась в полном смятении, тоже поклонилась, так как была очень благодарна незнакомцу.

Су Мин улыбнулся. Он вновь посмотрел на Фан Му. В его разуме, нынешний Фан Му и Фан Му, которого он помнил, начали переплетаться. Су Мин замотал головой и шагнул вперед, после чего его тело, просто исчезло из поля зрения троицы.

Су Мин ушел, однако даже если бы Чжоу Шаню, кто то дал десяти тысяче кратный усилитель смелости, он все еще не осмелился бы даже косо посмотреть на Фан Му и Янь Луань. Поэтому, охватив кулак ладонью, чувствуя себя очень неловко, он развернулся и поспешил прочь.

Когда в небе остались только Янь Луань и Фан Му, они уставились на Истоковые Цветки, а затем на Чжоу Шаня, который как-то жалобно умчался вдаль. Их начало одолевает чувство, что они просто спали. Переглянувшись, они увидели в глазах друг-друга, глубокое смятение.

Янь Луань, немного придя в себя, спросила с сомнением в голосе, «Кто...был этот господин?»

«Я тоже не помню его...» немного задумавшись, произнес Фан Му. Он не мог вспомнить этого человека, однако его не покидало чувство близости.

«Главное, что все хорошо закончилось. С этими Истоковыми Цветами мы сможем спасти Линь Эр.»

Взгляд Янь Луань, стал взглядом любящей матери. Бормоча себе под нос, она обернулась длинной дугой и вместе с Фан Му, они полетели на остров, где жили.

Спустя примерно время, требуемое для сгорания благовония, сердце Фан Му, неожиданно содрогнулось. Все это время, он думал о незнакомце, о том кем он был.

В этот момент, он вспомнил нечто очень важное, однако полученный им ответ, не вызвал у него чувства облегчения...

Фан Му, резко остановился и повернул голову назад, вглядываясь вдаль. Выражение его лица изменилось, а дыхание участилось настолько, насколько никогда раньше не учащалось.

«Я...я кажется вспомнил. Но это же...невозможно. Не может быть чтобы это был он..он...он вернулся? Но он выглядит совершенно иначе. Хотя кроме...кроме него никто не может...!»

Янь Луань, тоже остановилась и посмотрела на Фан Му.

«Так кто он?»

«Когда я был ребенком, я столкнулся с господином, в лесах неподалеку от Горы Хань....он...ты тоже должна его вспомнить. Он был тем кто бросил вызов Цепям Горы Хань, после чего....забрал Колокол Горы Хань...»

Янь Луань содрогнулась. Еще до того как Фан Му успел договорить, она удивленно воскликнула. «Су Мин!?»

«Четвертый Бог Берсерков...Су Мин!» с восторгом на лице, закончил Фан Му, и начал вспоминать о тетке...

.....

Су Мин не мог знать о том что Фан Цан Лань сделала для Берсерков за тысячу лет его отсутствия. Он шел по небу, направляясь к Острову Южной Топи, надеясь что он еще сохранился.

Он помнил что на нем, было множество его знакомых. Там был Я Му, который взял в жены Цзы Янь, и Цзы Чэ, который остался на острове из-за сестры, хоть и хотел последовать за Су Мином.

Там также была Вань Цю, бывшая Священная Госпожа племени Осеннего Моря.

Также...там была Фан Цан Лань...которая однажды стояла на вершине горы, омываемая морским бризом, которая смотрела на Су Мина так, словно была готова ждать его вечность.

Су Мин медленно брел вперед до тех пор, пока не увидел кое-что и не остановился. Судя по воспоминаниям Су Мина, он уже должен быть недалеко от Острова Южной Топи, однако внимание Су Мина, привлекла огромная статуя на острове.

Когда Су Мин кинул на нее взгляд, он вспомнил об Обреченных. Он вспомнил членов этой расы...

Этот остров, не был священной землей Обреченных, но просто остров, на котором обосновались некоторые Обреченные в свое время. В данный момент, на острове находилось восемь тысяч Обреченных, каждый из которых молился на статую, которую омывали золотисто-красные лучи садящегося солнца.

Обреченные были полны рвения и почитания, ведь это была статуя их Прародителя, их бога. Он был для них величайшей волей, которая вела Обреченных по их пути культивации.

«Обреченные...»

Су Мин смотрел на статую, которая выглядела точно так-же, как выглядела более тысячи лет назад. Взгляд статуи, был направлен вдаль, полный мудрости и свирепости. Статуя смотрела в небеса...

Все это, вызвало у Су Мина ощущение, что он вернулся назад во времени, в тот год, когда помог Шаманам, которые оказались заточены в Мире Нинье Инь, выбраться из него.

Молча, Су Мин смотрел на Обреченных и постепенно, его губы расплылись в улыбке. Из-за садящегося солнца, Су Мина одолевала еще более сильная ностальгия. Он был надеждой Берсерков...он был их решимостью, которая начнет изливаться в тот момент, когда он вернется.

«Берсерки не будут расой уходящего солнца. Они будут...гордым солнцем в зените. Они будут солнцем, которое встанет завтра.» пробормотал Су Мин.

Это было его обещание. Когда Су Мин стал Древним Духом он дал нерушимое обещание ста миллионам душ Берсерков из Великого Племена Берсерков.

В этот момент, когда Су Мин пробормотал эти слова, раздался оглушительный рев, который было слышно на всех островах земель Берсерков. Берсерки начали ощущать что их кровь...закипает.

В этот же момент, солнце словно остановилось, а затем и вовсе, начало двигаться в обратном направлении, вновь намереваясь озарять мир Берсерков. Солнце...которое никогда не сядет!